

Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС*

Гуляйгородская Елизавета Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: gulajliza@mail.ru

Научный руководитель:

Казанская Наталья Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: kazanskaya-nn@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию перспектив развития рынка цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в странах БРИКС в контексте геополитической нестабильности и стремления к дедолларизации. Цель работы — определение этих перспектив на основе анализа реализуемых проектов ЦВЦБ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью укрепления финансовой независимости стран БРИКС и развития альтернативных платежных систем. Задачи исследования: определение особенностей выпуска, обращения и использования ЦВЦБ; анализ международной практики внедрения ЦВЦБ; изучение специфики использования и регулирования цифровых валют в России; анализ результатов пилотного проекта по использованию цифрового рубля. Результаты исследования позволили выявить общие тенденции и специфические особенности внедрения ЦВЦБ в странах БРИКС, оценить потенциальное влияние на экономическое сотрудничество, а также определить преимущества и трудности, связанные с использованием ЦВЦБ. Особое внимание уделено анализу российского опыта в этой сфере, включая результаты пилотного проекта по использованию цифрового рубля. В заключении представлены выводы о перспективах развития рынка ЦВЦБ в странах БРИКС и необходимости дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: БРИКС, цифровая валюта, центральный банк, цифровой рубль.

Prospects for the Development of the Digital Currency Market of the Central Banks of the BRICS Countries**

Elizaveta Y. Gulyaygrodszkaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: gulajliza@mail.ru

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XVI Апрельской конференции, состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2025 году.

** The article is based on a report presented at the XVI April Conference held at RANEPa – St. Petersburg in 2025.

Academic Supervisor:

Natalya N. Kazanskaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Economic Sciences, Associate Professor;
e-mail: kazanskaya-nn@ranepa.ru

The article is devoted to the study of the prospects for the development of the central bank digital currency market in the BRICS countries in the context of geopolitical instability and the desire for de-dollarization. The objective of the work is to identify these prospects based on the analysis of ongoing CSB projects. The relevance of the study is due to the need to strengthen the financial independence of the BRICS countries and the development of alternative payment systems. The goals of the study are to determine the specifics of the release, circulation and use of CBCS; to analyze the international practice of introducing CBCS; the study of the specifics of the use and regulation of digital currencies in Russia; the analysis of the results of a pilot project on the use of the digital ruble. The results of the study enabled the author to identify some general trends and specific features of the introduction of central securities in the BRICS countries, assess the potential impact on economic cooperation, and identify the advantages and difficulties associated with the use of central securities. Special attention is paid to the analysis of Russian experience in this area, including the results of a pilot project on the use of the digital ruble. The paper presents the conclusions about the prospects for the development of the central securities market in the BRICS countries and the need for further research into this area.

Keywords: BRICS, digital currency, central bank, digital ruble.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастающей геополитической нестабильности и стремления к формированию многополярного мира вопросы финансовой независимости и развития альтернативных платежных систем приобретают особую актуальность. Параллельно с этим наблюдается активное проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, включая финансовый сектор. Повседневные операции как частных лиц, так и корпораций всё больше ориентированы на цифровые методы расчетов: от привычных QR-кодов и NFC-платежей до инновационных финансовых инструментов, таких как цифровые банковские карты. В этой связи разработка и внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) становятся одним из ключевых направлений развития финансовой системы. Особенно актуален этот вопрос для стран БРИКС, представляющих собой значительную силу в мировой экономике и стремящихся к укреплению своей позиции в глобальной финансовой системе.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ВЫПУСКА, ОБРАЩЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Цифровые валюты центральных банков — это цифровой эквивалент фиатных денег, который выпускается центральным банком и обладает всеми свойствами, присущими современной валюте [9, с. 61]. Экономические субъекты могут в любой момент использовать ЦВЦБ для осуществления платежей и расчетов. Такая форма денег является третьей по счету, дополняя наличные и безналичные средства.

(ключевая роль регулятора) и цифровых (существуют только в виде кода в цифровой среде) [12, с. 135].

Рассмотрение множества проектов, направленных на эмиссию цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), позволяет выделить две основные категории, в зависимости от круга лиц, допущенных к совершению операций: оптовые и розничные [13, с. 45]. Основное различие между розничными и оптовыми цифровыми валютами центральных банков заключается в их целевой аудитории и сферах применения. Розничные ЦВЦБ предназначены для широкого круга пользователей, включая как юридических, так и физических лиц, что обеспечивает доступность таких валют для большинства участников экономики. В отличие от них, оптовые ЦВЦБ ориентированы исключительно на использование финансовыми институтами, прежде всего кредитными организациями, и применяются преимущественно для осуществления международных расчетов, межбанковских транзакций и операций внутри государственных структур.

Современные проекты, связанные с оптовыми ЦВЦБ, в основном нацелены на международное взаимодействие: они разрабатываются для создания единой платформы, способствующей упрощению и оптимизации трансграничных платежей, а также повышению эффективности расчетов в международной торговле.

По мнению ряда зарубежных и отечественных исследователей, массовое распространение цифровых валют центральных банков может существенно повлиять на структуру денежной массы, скорость обращения денег и эффективность трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Например, введение цифрового юаня в Китае сопровождается анализом его влияния на структуру денежной массы и денежные агрегаты [14, с. 128]. Использование ЦВЦБ способствует ускорению оборота средств и повышению прозрачности платежей, а также облегчает прямой доступ экономических субъектов к цифровым активам центрального банка без посредничества коммерческих банков. Это может повлиять на распределение ликвидности в банковской системе и изменить традиционные механизмы формирования денежной массы. Кроме того, благодаря оперативному контролю и отслеживанию потоков средств, центральный банк получает возможность более гибко и адресно управлять денежным предложением, что усиливает эффективность монетарной политики и позволяет быстрее реагировать на изменения в экономике. В российском контексте Банк России отмечает, что цифровой рубль может повысить прозрачность денежного обращения и снизить риски теневой экономики, однако требует тщательной оценки потенциального воздействия на банковский сектор и финансовую стабильность.

Система ЦВЦБ также служит важнейшим инструментом для автоматического и оперативного проведения денежно-кредитной политики. Она позволяет центральному банку не только регулировать объем кредитования и денежной массы с высокой точностью, но и отслеживать движение валюты в режиме реального времени. Такой подход обеспечивает возможность адресного распределения средств, минимизирует задержки при реализации мер политики и повышает прозрачность финансовых потоков. Благодаря этому регуляторы получают прямые данные о последствиях своих решений, что способствует более эффективному и своевременному поддержанию макроэкономической стабильности [17, с. 3].

Влияние цифровых валют центральных банков на макроэкономические показатели может существенно различаться в зависимости от уровня дохода страны. Как отмечается в зарубежной литературе, в странах с низким и средним уровнем дохода внедрение ЦВЦБ чаще связывается с задачами повышения финансовой инклюзии, тогда как в странах с высоким доходом акцент делается на инновациях и эффективности платежных систем [15, с. 192].

Распространение и развитие цифровых методов расчетов и появление цифровых валют, эмитируемых центральными банками, является одним из определяющих векторов

развития современной финансовой системы. Знание различных моделей и технологий, используемых при создании ЦВЦБ, — необходимое условие для прогнозирования их возможного влияния на устойчивость финансовой системы, эффективность денежно-кредитной политики и уровень конкуренции в финансовой сфере.

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ВВЕДЕНИЯ В ОБРАЩЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ СТРАН БРИКС**

Прогресс в развитии цифровых валют центральных банков демонстрирует значительную дифференциацию между странами. По состоянию на конец 2024 года, около 28 государств, среди которых страны БРИКС, уже приступили к этапу практического внедрения и пилотирования цифровых валют, в то время как другие находятся на стадии проработки и утверждения концепции.

Особенности цифровых валют центральных банков стран БРИКС и их пилотных проектов приведены в таблице 1². Такое разнообразие подходов отражает различные стратегические приоритеты и готовность национальных финансовых систем к цифровой трансформации.

Таблица 1

Страна	Валюта	Цели внедрения	Тип ЦВЦБ	Архитектура системы (модель ЦВ)	Вид доступа
Россия	Цифровой рубль	Создание эффективной (в том числе для трансграничных платежей), безопасной и прозрачной финансовой экосистемы на основе инновационных технологий	Розничная	Двухуровневая розничная	Счет
Китай	Цифровой юань	Уход от долларовых расчетов и обеспечение доступной, конкурентоспособной и эффективной международной валюты	Розничная	Двухуровневая розничная	Счет
Индия	Цифровая рупия	Создание инновационной и доступной валюты для эффективных международных операций	Розничная и оптовая	Двухуровневая розничная/Оптовая одноуровневая	Токен-механизм
Бразилия	Цифровой реал	Адаптация валюты к новым технологиям для повышения эффективности и прозрачности в глобальной экономике	Розничная	Двухуровневая розничная	Токен-механизм
ЮАР	Цифровой ранд	Создание прозрачной, эффективной и технологичной финансовой системы, привлекательной для граждан, бизнеса и международных инвесторов	Розничная и оптовая	Двухуровневая розничная/Оптовая одноуровневая	Токен-механизм

Такое разнообразие подходов отражает различные стратегические приоритеты и готовность национальных финансовых систем к цифровой трансформации.

Китай добился наибольших успехов в разработке и внедрении цифровой валюты центрального банка, а исследования по этому проекту начались еще в 2014 году. Изначально создание цифровой валюты в Китае было обусловлено необходимостью отказаться от использования доллара США в расчетах, что требовало создания новой валюты [5, с. 61]. Для Народного банка Китая цифровой юань стал инструментом укрепления лидерства в финансовой сфере [3, с. 53].

Сегодня цифровой юань является самой распространенной цифровой валютой центрального банка в мире. К 2024 г. цифровой юань был доступен в 17 из 22 административных

² Составлено автором на основе данных CBDC Tracker. Today’s Central Bank Digital Currencies Status // CBDC Tracker [Электронный ресурс]. URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 02.03.2025).

образований страны, а объем транзакций в цифровом юане вырос до 7 трлн юаней (около \$986 млрд) — почти вчетверо за 12 месяцев³. Внедрение цифрового юаня в полном объеме даст возможность сформировать обширную базу данных о финансовых операциях, которая позволит быстро анализировать изменения в экономической деятельности и процессы создания добавленной стоимости в различных секторах экономики Китая [10, с. 62–63]. Согласно трудам зарубежных авторов, внедрение цифрового юаня в Китае не только ускорило развитие цифровых платежей, но и стало стимулом для модернизации инфраструктуры традиционных банков. e-CNY способствует повышению прозрачности транзакций и эффективности контроля над денежными потоками, а также требует от коммерческих банков адаптации бизнес-моделей и развития новых цифровых сервисов [18, с. 185].

В Индии также уже продолжительное время занимаются разработкой цифровых валют центрального банка. В ноябре 2017 года правительство Индии и министерство финансов создали межведомственный комитет высокого уровня, чтобы изучить возможности регулирования цифровых финансовых активов и валют. В ноябре 2022 года была запущена пилотная версия цифровой валюты для использования на вторичном рынке государственных ценных бумаг. Девять крупных банков страны стали участниками программы через механизм открытия специальных счетов в Центральном банке [7, с. 487]. На 2024 г. насчитывалось 4 млн держателей ЦВЦБ и более 300 000 точек приема⁴. Это делает Индию одной из первых крупных экономик мира, которая активно тестирует ЦВЦБ и готовится к их внедрению в реальную экономику.

Разработка цифрового бразильского реала началась после запуска пилотных версий цифрового юаня, что позволило заранее выявить потенциальные проблемы реализации розничной ЦВЦБ. Центральный банк Бразилии анонсировал проект цифрового реала (DREX) в 2020 г. и Lift Challenge — конкурс по разработке MVP на базе валюты, на основе результатов которого были отобраны проекты для реализации [11, с. 135]. Пилотный проект цифрового реала под названием «DREX Pilot» начался в марте 2023 года. На текущий момент дата запуска DREX для населения не определена. После завершения тестирования и достижения зрелости функций и участников рынка планируется включение населения в проект⁵.

В ЮАР инициатива по созданию цифровой валюты центрального банка была представлена в 2016 году. За этим последовали стадии анализа, разработки и внутреннего тестирования. В 2021 году стартовал пилотный проект по внедрению оптового варианта цифровой валюты [1, с. 27]. Проект тестировал межбанковские операции, и в нем участвовали, помимо ЦБ ЮАР, восемь банков страны. В частности, проверялись возможности по токенизации и межбанковским расчетам в токенах. Вместе с тестированием оптовой версии валюты проходят исследования и в области розничной версии.

Таким образом, анализ практики внедрения цифровых валют центральных банков в странах БРИКС демонстрирует как общие тенденции, связанные со стремлением к повышению эффективности и безопасности финансовых систем, так и значительные различия в подходах, обусловленные спецификой национальных экономик и стратегическими приоритетами.

Одно из ключевых преимуществ ЦВЦБ для стран БРИКС — это возможность облегчения и ускорения трансграничных расчетов, что снизит зависимость от традиционных

³ China's Digital Yuan Used for Nearly \$1 Trillion of Transactions // Caixin Global [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2024-09-06/chinas-digital-yuan-used-for-nearly-1-trillion-of-transactions-102234243.html> (дата обращения: 02.03.2025).

⁴ Деньги в «цифре»: как в Индии развивают цифровую рупию // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/66c31a309a7947720f9cc809> (дата обращения: 02.03.2025).

⁵ Drex — Digital Brazilian Real // BancoCentral do Brasil [Электронный ресурс]. URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/drex_en (дата обращения: 02.03.2025).

финансовых посредников и западных платежных систем. В более отдаленной перспективе успешное развитие национальных ЦВЦБ может создать основу для обсуждения идеи создания единой цифровой валюты БРИКС, способной укрепить экономическую независимость блока и стимулировать взаимную торговлю.

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В РОССИИ

Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. Для реализации проекта была выбрана двухуровневая розничная модель цифрового рубля: на первом уровне Банк России создает и сопровождает платформу, определяет правила и стандарты, обеспечивает информационную безопасность; на втором уровне финансовые организации и Федеральное казначейство открывают и пополняют кошельки клиентам, проводят проверки и осуществляют переводы.

Один из важных аспектов использования цифрового рубля — офлайн-переводы. Их использование планируется внедрить для операций после проработки технологических, правовых и безопасных аспектов. Чтобы обеспечить возможность совершения операций с цифровым рублем в режиме офлайн, пользователь сможет открыть дополнительный кошелек на своем мобильном устройстве, пополняемый из его онлайн-кошелька [8, с. 87]. Для защиты цифровых рублей и интересов пользователей рассматриваются такие меры, как введение лимитов на сумму разовой операции и общую сумму операций за установленный период, ограничения на количество транзакций за период, лимиты на сумму пополнения и вывода средств между онлайн-кошельком и офлайн-устройством, а также требование наличия онлайн-кошелька для перевода ЦВЦБ на офлайн-устройство.

Архитектура цифрового рубля предусматривает расширенные функциональные возможности, в частности поддержку смарт-контрактов. Речь идет об автоматизированных алгоритмах, обеспечивающих исполнение транзакций при наступлении заранее установленных обстоятельств. Применение смарт-контрактов ведет к оптимизации бизнес-процедур и сокращению транзакционных издержек. Одним из вариантов применения смарт-контрактов является маркировка цифровых рублей, позволяющая контролировать условия их использования и отслеживать перемещение [8, с. 87]. Использование цифрового рубля в сочетании со смарт-контрактами позволяет усовершенствовать существующие финансовые инструменты, такие как эскроу-счета, аккредитивы и залоговые счета. Кроме того, применение смарт-контрактов способствует уменьшению вероятности ошибок и снижает роль человеческого фактора в процессе осуществления транзакций.

Внедрение цифрового рубля может оказать влияние на денежно-кредитную политику, потенциально проявляющееся во временном увеличении неопределенности и волатильности на денежном рынке, а также в росте стоимости фондирования для некоторых банков, при этом ожидается, что влияние на трансмиссионный механизм будет незначительным. Также возможно воздействие на ликвидность банковского сектора, поскольку замещение безналичных денег может привести к ее снижению, однако это будет компенсировано инструментами денежно-кредитной политики [4, с. 4]. Финансовая стабильность будет обеспечиваться инструментами денежно-кредитной и пруденциальной политики, а в среднесрочной перспективе внедрение цифрового рубля может способствовать укреплению платежной системы. Наконец, внедрение цифрового рубля может повлиять и на прибыльность банковского сектора, поскольку замещение безналичных денег может привести к уменьшению остатков на счетах клиентов и корреспондентских счетах банков.

Финансовая устойчивость будет обеспечиваться благодаря использованию различных инструментов в сфере денежно-кредитной и пруденциальной политики, а также механизмов поддержки для кредитных организаций, которые могут столкнуться с временными трудностями. Риски, связанные с ликвидностью, будут ограничены. В среднесрочной перспективе внедрение цифрового рубля может способствовать укреплению и повышению надежности платежной системы, что, в свою очередь, положительно повлияет на финансовую стабильность.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Пилотный проект с использованием реального цифрового рубля был запущен 15 августа 2023 года при участии 13 банков и отобранной группы их клиентов⁶. В рамках первого этапа пилотного проекта были протестированы ключевые сценарии использования цифрового рубля, включая создание и пополнение счетов цифрового рубля, осуществление переводов между физическими лицами, настройку простых автоматических платежей, а также проведение расчетов за товары и услуги с использованием QR-кодов. Полученные данные свидетельствуют о том, что цифровой рубль представляет собой удобный инструмент для осуществления платежей как предприятиями, так и частными лицами.

С 1 сентября 2024 года начался новый этап тестирования цифрового рубля, характеризующийся расширением числа участников и функциональных возможностей. Если ранее в пилотном проекте принимали участие около 600 физических лиц и 22 компании, то на текущем этапе к системе могут быть подключены до 9 тысяч граждан и 1200 организаций. В настоящее время операции с цифровой национальной валютой доступны клиентам 15 банков. В рамках расширенного пилотного проекта в 2024 году участникам стали доступны такие новые операции, как оплата товаров и услуг с использованием динамического QR-кода и осуществление переводов между юридическими лицами.

Повсеместное внедрение в платежный оборот цифрового рубля, согласно предложениям ЦБ, планировалось ввести с июля 2025 года, однако в связи с объемами необходимых доработок и запросами о сдвиге сроков широкое внедрение цифровой валюты было отложено. Новые сроки будут названы после того, как все детали проекта будут отработаны в рамках пилота⁷.

При развитии цифрового рубля представляется важным обеспечить его привлекательность для всех категорий потребителей. Для пользователей эта форма денег предоставит бесплатные переводы, возможность оплаты покупок и получения зарплат. Важное преимущество цифрового рубля — повышенная безопасность и возможность работы в офлайн-режиме через NFC. При этом у него есть и ограничения: нет начисления процентов и кешбэка, а также возможности получить кредит, так как в первую очередь цифровой рубль предназначен для платежей, а не для сбережения или кредитования [2, с. 31]. Пользователям цифрового рубля также может доставить неудобство невозможность прямого обмена цифровых рублей на наличные, что затрудняет пополнение и снятие средств с цифрового кошелька. Дополнительным ограничением является лимит на пополнение кошелька, который составляет 300 000 рублей в месяц.

⁶ Цифровой рубль: старт пилота // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991> (дата обращения: 02.03.2025).

⁷ ЦБ отложил массовое внедрение цифрового рубля // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2025/67c016ec9a7947d63247bd9f> (дата обращения: 02.03.2025).

Для бизнеса предусмотрены низкие комиссии: 15 рублей за переводы между юридическими лицами и 0,3 % за прием оплаты (максимум 1500 рублей)⁸. Целесообразно расширить сценарии использования цифрового рубля при оплате покупок, а также провести апробацию его применения для государственных платежей и выплат. Также представляется перспективным расширение возможностей смарт-контрактов на платформе цифрового рубля и совершенствования работы системы в офлайн-режиме.

Анализ результатов пилотного проекта цифрового рубля демонстрирует его потенциал как удобного и безопасного средства платежей для физических и юридических лиц. Несмотря на перенос сроков повсеместного внедрения, расширение функционала и числа участников в рамках пилотного проекта продолжается, при этом выявляются как преимущества, так и области для доработки. Ключевые направления развития — это обеспечение привлекательности для потребителей, расширение сценариев использования, совершенствование технологических аспектов и адаптация к особенностям финансовой системы. Успешное внедрение цифрового рубля может стимулировать конкуренцию в финансовом секторе и способствовать развитию платежной инфраструктуры, не нарушая при этом основы банковской системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время страны БРИКС демонстрируют различную степень продвижения в разработке и внедрении национальных цифровых валют, преследуя собственные цели в той или иной области и концентрируясь на оптовых или розничных версиях цифровых валют. В результате были определены ключевые направления, определяющие перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС и их характеристики (таблица 2). Реализация таких мер позволит создать единую систему на основе ЦВЦБ.

Таблица 2⁹

Направления	Характеристики
Техническая инфраструктура	- Масштабируемость для обработки большого объема транзакций - Высокая пропускная способность - Устойчивость к кибератакам
Нормативно-правовая база	- Соответствие международным стандартам - Четкое регулирование прав и обязанностей участников системы - Гармонизация законодательства стран БРИКС
Функциональная совместимость	- Общие стандарты форматов транзакций - API для интеграции с существующими банковскими системами - Возможность обмена ЦВЦБ разных стран
Безопасность	- Надежные меры защиты от киберугроз - Конфиденциальность транзакций - Протоколы безопасности для предотвращения двойного расходования

Можно сделать вывод, что введение единой валюты БРИКС остается долгосрочной перспективой, требующей последовательного решения ряда трудностей и значительной интеграции со странами-участницами. В первую очередь страны должны быть сосредоточены на развитии использования национальных валют во взаимных расчетах и совершенствовании системы трансграничных платежей как основополагающего шага к финансовой независимости.

⁸ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 02.03.2025).

⁹ Источник: составлено автором.

Таким образом, развитие цифровых валют центральных банков способствует укреплению финансовой независимости, снижению транзакционных издержек и стимулированию экономического роста. ЦВЦБ трансформируют денежно-кредитные отношения, повышают прозрачность финансовых потоков и способствуют сокращению теневой экономики, при этом требуют сбалансированного управления рисками и защиты прав пользователей [16, с. 95]. Несмотря на существующие трудности и вызовы, грамотный подход к разработке и внедрению цифровых валют позволит странам БРИКС занять более сильные позиции в мировой финансовой системе и внести вклад в формирование многополярного мира. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных механизмов сотрудничества, оценку экономических и геополитических последствий внедрения цифровых валют, а также на поиск путей решения возникающих технических и регуляторных проблем.

Литература:

1. *Битюк, А. А.* Перспективы развития трансграничной платежной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ / А. А. Битюк, М. В. Глизнуца // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – С. 25–29.
2. *Борисова, Е. А.* Особенности и проблемы внедрения цифрового рубля в пилотных регионах России / Е. А. Борисова, Д. В. Маркарова // Экономическое образование: новые возможности: сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Москва, 24 ноября 2023 года. – М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 27–34.
3. *Вершинина, О. В.* Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» / О. В. Вершинина, Я. Г. Лабушева, И. С. Султанов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 51–60.
4. *Гарипов, Р. И.* Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику / Р. И. Гарипов, Н. Н. Максимова // Управление в современных системах. – 2022. – № 2 (34). – С. 3–11.
5. *Давыденко, Е.* Цифровая валюта центрального банка Китая: результаты и перспективы / Е. Давыденко, Ц. Су // Банковский вестник. – 2023. – № 1 (714). – С. 59–64.
6. *Исмаилов, И. Ш.* Цифровые валюты центральных банков (CBDC) как новый институт цифрового денежного обращения: правовая сущность, история, зарубежный опыт / И. Ш. Исмаилов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9 (121). – С. 73–81.
7. *Капустин, Н. А.* Цифровая рупия как новая форма развития национальной валюты Индии / Н. А. Капустин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). – С. 482–488.
8. *Коноплева, Ю. А.* Цифровой рубль как инструмент денежно-кредитной политики / Ю. А. Коноплева, О. Н. Пакова, А. А. Хубиева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 4 (97). – С. 83–91.
9. *Кочергин, Д. А.* Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 51–78.
10. *Мамаева, Ю. А.* Цифровой юань e-CNY: перспективы развития государственной цифровой валюты Китая / Ю. А. Мамаева // Современная Азия: политика, экономика, общество. – 2024. – № 1. – С. 57–64.
11. *Перцева, С. Ю.* Потенциал цифрового рубля для трансграничного взаимодействия стран БРИКС / С. Ю. Перцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-1. – С. 132–136.

12. Сахаров, Д. М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему / Д. М. Сахаров // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – Т. 25, № 5. – С. 133–149.
13. Семеко, Г. В. Суверенная цифровая валюта — новая реальность / Г. В. Семеко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 44–52.
14. Chen J., & Nesterov I. O. (2023) Central bank digital currencies: digital yuan and its role in Chinese digital economy development // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. – № 1. – С. 120–133.
15. Daffa R. Prayudya, Firmansyah. (2025) Impact of uncertainty on central bank digital currency (CBDC) development at different country income levels // *Экономика региона*. – № 1. – С. 180–194.
16. He H. (2023) Research on the Regulatory System of Digital Currency under the Background of Digital Finance // *BCP Business & Management*. – Vol. 49. – Pp. 91–95.
17. Kapoor A., Sindwani R., & Goel M. (2024) Digital revolution in Finance: a comprehensive analysis of central bank digital currency implementation // *Sachetas*. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 1–5.
18. Pan X. (2024) The Impact of Digital Currency on Traditional Banking Systems: A Case Study of China's Digital Renminbi // *Financial Engineering and Risk Management*. – Vol. 7, No. 5. – Pp. 180–185.

References:

1. Bityuk A. A., Gliznutsa M. V. (2024) Prospects for the development of the BRICS+ cross-border payment system using CBDC // *Economics and Business: Theory and Practice*. – No. 5-1 (111). – Pp. 25–29. (In Russ.)
2. Borisova E. A., Markarova D. V. (2024) Features and problems of introducing the digital ruble in pilot regions of Russia // *Economic Education: New Opportunities: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference*. Moscow, November 24, 2023. – Moscow: *Plekhanov Russian University of Economics*, 2024. – Pp. 27–34. (In Russ.)
3. Vershinina O. V., Labusheva Ya. G., & Sultaniev I. S. (2021) Analysis of opportunities and risks of introducing central bank digital currencies using the example of the «digital ruble» // *Bulletin of the Russian New University. Series: Human and Society*. – No. 1. – Pp. 51–60. (In Russ.)
4. Garipov R. I., Maksimova N. N. (2022) The impact of the digital ruble on monetary policy // *Management in Modern Systems*. – No. 2 (34). – Pp. 3–11. (In Russ.)
5. Davydenko E., Su C. (2023) China's central bank digital currency: Results and prospects // *Banking Bulletin*. – No. 1 (714). – Pp. 59–64. (In Russ.)
6. Ismailov I. Sh. (2024) Central bank digital currencies (CBDCs) as a new institution of digital monetary circulation: Legal essence, history, international experience // *Bulletin of Kutafin University (MSAL)*. – No. 9 (121). – Pp. 73–81. (In Russ.)
7. Kapustin N. A. (2023) The digital rupee as a new form of national currency development in India // *Economics and Entrepreneurship*. – No. 4 (153). – Pp. 482–488. (In Russ.)
8. Konopleva Yu. A., Pakova O. N., & Khubieva A. A. (2023) The digital ruble as an instrument of monetary policy // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. – No. 4 (97). – Pp. 83–91. (In Russ.)
9. Kochergin D. A. (2022) Central bank digital currencies: Experience of digital yuan implementation and development of the digital ruble concept // *Russian Journal of Economics and Law*. – Vol. 16, No. 1. – Pp. 51–78. (In Russ.)
10. Mamaeva Yu. A. (2024) Digital yuan e-CNY: Prospects for the development of China's state digital currency // *Modern Asia: Politics, Economy, Society*. – No. 1. – Pp. 57–64. (In Russ.)

11. Pertseva S. Yu. (2024) Potential of the digital ruble for cross-border interaction of BRICS countries // *Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*. – No. 4-1. – Pp. 132–136. (In Russ.)
12. Sakharov D. M. (2021) Central bank digital currencies: Key characteristics and impact on the financial system // *Finance: Theory and Practice*. – Vol. 25, No. 5. – Pp. 133–149. (In Russ.)
13. Semeko G. V. (2022) Sovereign digital currency — a new reality // *World Economy and International Relations*. – Vol. 66, No. 6. – Pp. 44–52. (In Russ.)
14. Chen J., & Nesterov I. O. (2023) Central bank digital currencies: digital yuan and its role in Chinese digital economy development // *RUDN Journal of Economics*. – No. 1. – Pp. 120–133.
15. Prayudya D. R., & Firmansyah. (2025) Impact of uncertainty on central bank digital currency (CBDC) development at different country income levels // *Economy of Region*. – No. 1. – Pp. 180–194.
16. He H. (2023) Research on the Regulatory System of Digital Currency under the Background of Digital Finance // *BCP Business & Management*. – Vol. 49. – Pp. 91–95.
17. Kapoor A., Sindwani R., & Goel M. (2024) Digital revolution in Finance: a comprehensive analysis of central bank digital currency implementation // *Sachetas*. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 1–5.
18. Pan X. (2024) The Impact of Digital Currency on Traditional Banking Systems: A Case Study of China's Digital Renminbi // *Financial Engineering and Risk Management*. – Vol. 7, No. 5. – Pp. 180–185.

Для цитирования / For citation:

Гуляйгородская Е. Ю. Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 6–17.